

Тыквенный
детектив

Полина Сутягина

Исчезновение
в седых
холмах

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С90

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация
© Anna Mariukhno / Shutterstock.com / FOTODOM.
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM.

Оформление серии *Янины Клыса*
Редактор серии *Анастасия Осминина*

Сутягина, Полина Антоновна.
С90 Исчезновение в седых холмах / Полина Сутягина. –
Москва : Эксмо, 2025. – 416 с.

ISBN 978-5-04-228649-0

В маленький гостевой дом «Маргаритка на склоне» в провинциальном Ланибро приезжает новый постоялец из большого города. Но он здесь вовсе не для наслаждения пасторальями и прогулками по пустынным холмам. Джон Картвей приехал расследовать дело о пропавшей девушке. Никто из потенциальных свидетелей не хочет рассказывать всей правды, и у каждого из них на это разные причины...

Следующее дело приводит мистера Картвея в Сомерхейм, где прямо на аукционе был украден драгоценный медальон. Он мечтает о тепле домашнего очага и ароматном кофе, без которого жить не может, а вместо этого ему предстоит взяться за расследование тайн старого аббатства у Сомерхейма, где проживает покупатель похищенного камня.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сутягина П.А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025
ISBN 978-5-04-228649-0

PROPER CUP OF COFFEE

All I want is a proper cup of coffee,
Made in a proper copper coffee pot.
I may be off my dot, but I want a proper coffee,
In a proper copper pot!
Iron coffee pots and tin coffee pots
They are no use to me!
If I can't have a proper cup of coffee
In a proper copper coffee pot,
I'll have a cup of tea.

Быть настоящей катастрофе,
Если не выпить мне чашечки кофе,
Сварен он должен быть правильно
Исключительно в медном¹ чайнике.
Вы можете смеяться надо мной,
Но только правильно сваренный
В медном чайнике
Должен быть кофе мой!

Хоть оловянный, хоть железный
Мне совершенно они бесполезны!
Если же правильно сваренного кофе не обещают,
То лучше уж выпью я чашечку чая².

---

¹ Если читатели решат последовать совету стишка, то медная турка или джезва должна быть обязательно с покрытием (современные так и делают обычно), поскольку нагрев в медной посуде без покрытия опасен.

² Английский стишок-скороговорка, в 1926 году превращенная в песню Бертом Ли и Робертом Патриком Вестоном. Впоследствии исполнялась разными музыкантами фольклорной музыки. (Tongue twister, nursery rimes, 1926). *Перевод Полины Сутягиной.*

КНИГА
ПЕРВАЯ

МАРГАРИТКА НА СКЛОНЕ

ГЛАВА 1

ГОСТЕВОЙ ДОМ

Дом трещал, словно полчище дровосеков вознамерилось разнести его в щепки. Каждая щель между досками так и норовила раззявить сухой рот, демонстрируя редкие ржавые гвозди, а крыша, будто возомнившая себя корабельным парусом, гордо надувала черепичное полотно, по-куриному подпрыгивая. Но это был всего лишь ветер...

«Маргаритка на склоне», так звался старенький гостевой дом, примостившийся на отвороте проселочной дороги, этой осенью больше служил пристанищем ветру, нежели новым гостям. Дела здесь уже давненько шли не так хорошо, как во времена его основателя, когда-то перебравшегося в эти края мистера Слоу. Тогда зеленый склон, где этот жизнерадостный человек соорудил домик, был полон маленьких цветочков с желтыми, как солнце, сердцевинками и белой бахромой лепестков-ресничек. Теперь же стояла осень и, конечно, ни одной маргаритки не осталось.

Нет, пожалуй, это не совсем верно... Одна-то все-таки была, хотя давно уже не в самом цвету. Правнучку основателя и нынешнюю владелицу гостевого дома звали Маргарет. Она находилась в том возрасте, когда к ее имени, не задумываясь, хотелось добавить «мис-

Полина Сутягина

сис», а в городских автобусах ей, весьма вероятно, уступили бы место. Когда ее прадед решил поселиться здесь, рядом с маленькой непримечательной деревушкой Ланибро, его встретили лишь зеленые спины холмов, топорщащиеся вдали иголками елового леса, скалистые уступы, омываемые холодными морскими волнами, туманные утра и невообразимо звездные ночи. Странно было воздвигнуть в таком месте, отдаленном от остального мира, дом и назвать его гостевым. Однако мистер Слоу сделал именно это. А потом женился на симпатичной дочери фермера, разводившего маленьких пушистых лошадок в просторной долине за холмами. Этим смешным животным не были страшны холодные ветра здешней осени и снега зим, а дочери фермера — хлопоты по хозяйству. Рядом с домом новоиспеченная миссис Слоу быстро разбила огородик и принесла с отцовской фермы несколько кур и одного бойкого петуха с изрядно общипанным хвостом. Так они и зажили.

И мистер Слоу не прогадал. Потихоньку вокруг прибавилось домишек, и Ланибро превратился из деревеньки в маленький городок, а дорога, что шла мимо ферм и скорее напоминала проселочную тропку, вдруг поширела, как река в половодье, и наводнилась повозками, а потом и машинами. И в «Маргаритке на склоне» стали появляться гости.

Нынешней же осенью дом пустовал, но Маргарет следила за тем, чтобы он пребывал в чистоте и порядке и чтобы печные трубы, так полюбившиеся холодным ветрам, были как следует прочищены. По хозяйству теперь помогал ей только Майкл — сын дровосека из Ланибро. Он был младшим в семье и не планировал идти по стопам отца. Работать у мисс Маргарет, как Майкл ее

называл, он начал еще мальчишкой и сейчас помогал ей с поддержанием порядка в доме и во дворе, занимался заготовкой дров и растопкой каминов. Хозяйка «Маргаритки на склоне» не очень любила уголь и предпочитала топить по старинке — дровами.

Крепкий и все еще тянущийся в рост юноша возник на пороге с башенкой из полешек, прижатой к груди. Он быстро преодолел неширокий холл и сгрузил ношу перед камином в гостиной. Ветер снова с воем влетел в трубу и подул на остывающие угли. Майкл живо подбавил почти погибшему огню топлива и оглядел комнату. К его удивлению, большое зеленое кресло пустовало, и на месте хозяйки, любившей проводить в нем вечера, лежал, свесив уголок, словно лапку, старый клетчатый плед.

— Вот так дела, куда же она могла подеваться на ночь глядя? — Майкл взлохматил ладонью русые волосы. Отряхивая от опилок свитер, он прошел в кухню, но там никого не было и даже почти не пахло свежим хлебом и чечевичным супом, который всегда подавали в этот день недели. Тогда сын дровосека отправился на второй этаж, где располагались гостевые комнаты. Заглядывая в каждую, он прошелся по коридору и, наконец, поднялся в мансарду, таившую в себе подсобное помещение и спальню хозяйки. Перед дверью последней юноша немного помялся, откашлялся и аккуратно постучал.

— Мисс Маргарет, вы здесь?

Никто не отозвался. Майкл попробовал позвать еще раз, и в этот момент ветер снова набрал обороты, затрещал обшивкой, заскрежетал кровлей и... дверь слегка отворилась. Комната была не заперта. Неуверенно про-

Полина Сутягина

сунув голову в образовавшуюся щель, юноша заглянул в маленькую, обставленную еще более старомодно, чем остальной дом, спальню, причем совершенно пустую.

Ветреным осенним вечером пожилая хозяйка гостевого дома «Маргаритка на склоне» пропала.

* * *

Джон поправил шляпу с узкими загнутыми полями и глянул в зеркало заднего вида. Совершенно пустая дорога, заключил он, ни тебе машин, ни даже животных, перебегающих с одной стороны на другую, — все, как ему и было обещано. Полное уныние да еще и туман. Свет фар рассеивался в нем, как капля краски в молоке. На всякий случай нажав на клаксон, Джон повернул. Этот звук совершенно некстати прозвучал в вечерней тишине и в ответ был облян с какой-то дальней фермы, притаившейся на склоне холма. Впрочем, в тумане ее видно не было.

Ну вот, кажется, он и на месте. Застегнув пальто на все пуговицы, Джон приоткрыл дверь. Но она тут же закрылась обратно, словно захлопнутая чьей-то невидимой рукой. «Что еще за фокусы?» — возмутился мужчина. Джон был невысокого роста, хорошо сложен, на вид ему можно было дать около тридцати — тридцати пяти, но серьезность в его взгляде могла бы накинуть еще пяток лет. Туман, разорванный в клочья ветром, метался обрывками в побледневшей траве, усыпанной осенними листьями. Мужчина предпринял еще одну попытку покинуть машину. На этот раз ему это удалось. Ветер сделал перерыв, вдохнул и громко грохнул дверцей вновь, вырвав блестящую ручку из ладони

Джона. Машина обиженно вздрогнула, а ее владелец, неуверенно поправив воротник пальто и прятавшийся под ним тонкий шарф, повернулся к дому, нависавшему над ним словно надутый ветром парус.

— Что еще за фокусы... — уже вслух, но как-то неуверенно произнес Джон, оглядывая строение.

На колокольчик никто не ответил. Однако дым, ровной лентой выплывавший из трубы, говорил гостю, что дом обитаем, и тот позволил себе перешагнуть через порог без приглашения. За дверью оказалось тепло и приятно пахло едой. Это обнадеживало. Джон снял шляпу и, пригладив каштановые, с рыжим отливом волосы, двинулся туда, где, по его представлениям, в любом приличном доме должна была располагаться гостиная. Дом оказался приличным, а комната — пустой. Повинуясь желанию согреть руки, Джон неторопливо подошел к камину. В этот момент за его спиной раздался голос:

— Доброго вечера, сэръ! Мы ждали вас. Надеюсь, дорога была приятной.

Обернувшись, Джон увидел низенькую пожилую женщину в длинной юбке, старомодной блузе и с уложенными на странный манер седыми волосами, частично укрытыми чепцом.

— Да-да... Весьма. Разрешите представиться, Джон Картвей.

— Мне прислали телеграмму из города, — гордо заявила женщина, словно телеграф был последним достижением прогресса. — Вы приехали по делу мисс Фанни Гаррет. Бедная девочка... Ох, ну что же это я! Присаживайтесь, пожалуйста. Чаю?

— Благодарю, не откажусь. — Джон расположился у камина, все еще неуверенно поглядывая на хозяйку

Полина Сутягина

этого странного дома. «В любом случае, — успокоил он себя, — других гостевых домов в этом захолустье точно нет. Быстрее бы решить все дела здесь».

Чай оказался отменным, с хорошим деревенским молоком, и настроение новоприбывшего гостя начало улучшаться. «В конце концов, — он откинулся поудобнее на спинку кресла и вытянул ноги, — иногда можно позволить себе несколько дней на природе, овечки там всякие...» Размышления, постепенно ушедшие в столь милое русло, были прерваны появлением совершенно иной дамы. Джон быстро подобрался и сел со всей подобающей элегантностью.

В гостиную вошла выглядевшая молодо женщина с идеальной осанкой и горделиво поднятой головой. Одежда ее, хоть и весьма закрытая и с преобладанием черного, замечательно подчеркивала стройность фигуры. Джон отставил чашку и поднялся, слегка кланяясь даме. Она ответила таким же небольшим наклоном головы и сдержанно улыбнулась, что сделало утонченные черты лица еще более привлекательными. Было нечто восточное в разрезе глаз ее и легкой изогнутости носа, да и бахрома ресниц казалась невероятно густой и черной для дамы здешнего климата, но при этом более ничего иностранного в ней не просматривалось, а легкая бледность лишь придавала ей аристократичности. Последнего Джон уж точно не ждал от местного общества. Быстро вспомнив о приличиях, он представился. Даму звали миссис Кардис. Джон с удивлением поймал себя на том, что, так залюбовавшись незнакомкой, в первую очередь заметил досадную приставку «миссис» и только потом осознал, кто перед ним.

— Простите, миссис Кардис? — переспросил он, делая акцент на фамилии. — Не вы ли, случайно, родственница пропавшей девушки?

— Совершенно верно, — кивнула женщина, — тетя, по матери.

«Странно, по ком этот траур, ведь девушка всего лишь пропала...» — Джон вновь обратил внимание на преобладание черного цвета в ее одежде и решил на всякий случай сразу уточнить: — У вас есть предположения, что могло произойти с вашей племянницей? Вы полагаете... худшее?

— О нет, — догадалась о его мыслях миссис Кардис, — это по мужу. Уже много лет прошло, но все же я не решаюсь полностью снять траур.

Досадное «миссис» объяснилось, и Джон предложил даме составить ему компанию за чаем и обсудить все подробности дела, по которому он был вызван сюда из города.

— Вы хорошо знали пропавшую? — начал Джон, когда мисс Слоу принесла сервиз и два изящных блюда: одно с хлебом с маслом, а второе — с булочками.

— Видите ли... — Миссис Кардис медленно подлила молока в чашку. — Я не очень часто бываю в этих краях. С тех пор как моя сестра умерла, — она отставила кувшинчик и принялась неспешно помешивать чай, чувствовалось, что последнее ей было произнести куда сложнее, чем признаться в своем вдовстве, — я стала реже бывать здесь. Хотя я всегда рада видеть племянницу, это сопряжено с общением с ее отцом, что и при жизни сестры не доставляло мне особого удовольствия.

— Вы были не в очень хороших отношениях с мистером Гарретом? — уточнил Джон, доставая маленький блокнотик из нагрудного кармана.